

Мужчина вскрикнул от боли, на его лице тут же появился синяк, который моментально припух. С криком он бросился бежать к двери, а Тан Сяотан тоненьким молочным голоском крикнул:

— А-та!!

Тан Сяотан оттолкнулся ножкой и «бью!» — взлетел в воздух!

Прижав маленькие ручки к бокам, он закричал:

— Я-а-а!

Мармеладный мишка с силой ударился в акупунктурную точку на пояснице мужчины. Тот, сделав лишь пару шагов, с воплем упал на колени, выронив из рук документы.

Тан Сяотан знал, где нужно массировать, чтобы хозяину стало легче, и знал, куда ударить, чтобы причинить невыносимую боль.

Увидев, что мужчина упал, Тан Сяотан засеменял короткими ножками к документу, который был в несколько раз больше его, обхватил уголок файла обеими ручками и, пыхтя, изо всех сил потянул.

Документ был слишком большим, для Тан Сяотана он был просто неподъёмной тяжестью. Он изо всех сил тащил файл, маленький ротик был надут от напряжения, круглые глазки от усилий стали узкими щёлочками.

Как же конфетку это злит, всё равно не сдвинуть!

Пока Тан Сяотан старательно спасал документы, мужчина пришёл в себя. На его лице сменялись страх, любопытство, ужас, напряжение, и наконец взгляд упал на тот самый план проекта.

Те люди говорили: укради этот план проекта, сорви выпуск нового продукта, и ты получишь сто тысяч!

Жажда денег придала мужчине смелости. Он поднялся, подошёл и взял файл.

— Не смей брать вещи хозяина!! — Тан Сяотан сердито уставился на него, крепко обхватив файл, и вся конфетка поднялась в воздух вместе с файлом, который взял мужчина.

Мужчина, загнанный в угол, выругался:

— Мне плевать, что ты такое! Сдохни, тварь!

Он схватил тот файл и вместе с Тан Сяотаном ударил им по столу!

Тан Сяотану не на что было опереться, его сильно ударили о стол, маленькое тельце сплющилось, а потом отскочило обратно.

Конфетке так больно.

Когда с конфеткой так жестоко обращаются, ей тоже больно. Тонкие ручки и ножки Тан Сяотана из-за этого падения тоже немного треснули, мармеладная масса слегка раскололась.

Одна ножка, кажется, сломалась. Тан Сяотан обиженно всхлипнул: хозяин, почему ты до сих пор не вернулся?

Тень накрыла его. Мужчина с файлом в руках снова занёсся для удара!

Это уже слишком!!

Крадёт вещи хозяина и ещё обижает конфетку!

Тан Сяотан огляделся по сторонам, запоминая расположение каждого предмета в офисе, и громко крикнул:

— Я-а-а!

Неповреждённой ножкой он изо всех сил оттолкнулся, и Тан Сяотан снова взлетел!

Он не смел приземляться, ловко прыгал туда-сюда в пространстве, используя свою большую голову в качестве оружия, словно маленькая, храбрая, розовая метеор.

Тан Сяотан превратился в розовое размытое пятно, летающее «бью-бью» во все стороны. Мужчина размахивал файлом, бестолково махая руками и хлопая им, но умный мармеладный мишка каждый раз умудрялся выскользнуть из западни. Более того, он своей круглой головой бил то вверх, то вниз, то влево, то вправо, попадая в самые болезненные и уязвимые места на теле человека, а ещё сталкивал лёгкие предметы, которые с грохотом падали, оповещая людей снаружи и создавая помехи под ногами у мужчины. Вскоре мужчина был избит до синяков и ссадин, замучен Тан Сяотаном до полусмерти и в итоге грохнулся на пол.

Тан Сяотан, выбрав момент, крикнул, чтобы подбодрить себя:

— Бью! — и прямо врезался в висок мужчины.

Глаза мужчины закатились, и он потерял сознание.

Только тогда Тан Сяотан упал на пол, тяжело дыша.

Конфетка победила.

Но носик мармеладного мишки от удара слегка деформировался, стал кривоватым, а нежные маленькие ручки едва держались, вот-вот отвалятся.

Хотя Тан Сяотан и получил травмы, вещи хозяина не были украдены, и конфетка была невероятно счастлива!

Дверь офиса щёлкнула — вернулся Сы Ханьцзюэ.

Едва переступив порог, он увидел комнату в полном беспорядке, избитого до синяков мужчину, лежащего на полу, и разбросанные документы плана проекта. Он помнил, что это сотрудник компании. Что происходит?

Взгляд Сы Ханьцзюэ потемнел, вокруг него распространился ледяной холод.

Цзян Юй, который шёл следом, тоже остолбенел. Что тут произошло?

— Это сотрудник отдела по связям с общественностью, — Цзян Юй лёгким пинком тронул

мужчину. — Эй, как ты сюда попал!

Мужчина медленно пришёл в себя, открыл глаза и увидел лицо своего босса, сдерживающего гнев, и брезгливое выражение лица помощника Цзян Юя.

— Проверь его телефон и компьютер, — Сы Ханьцзюэ широким шагом переступил через него, огляделся и сразу заметил лежащего на полу мармеладного мишку со сломанной ручкой.

Мармеладный мишка был грязным, его вздёрнутый носик съехал набок, одна мягкая ручка беспомощно свисала. В тот же миг давно не беспокоившая головная боль нахлынула на Сы Ханьцзюэ, гнев поднялся, подобно лаве.

— Босс, это шпион, присланный конкурентами, чтобы украсть план проекта... Босс!

Цзян Юй только что вызвал нескольких человек, чтобы задержать этого промышленного шпиона, как вдруг увидел, что Сы Ханьцзюэ с холодным лицом, весь окутанный ужасающей ледяной аурой, подошёл и ударил мужчину кулаком в лицо!

И без того пёстрое лицо мгновенно покрылось кровью.

— Босс!

Цзян Юй знал, что у Сы Ханьцзюэ начался приступ биполярного расстройства, и поспешил подойти, чтобы обнять его. Лицо Сы Ханьцзюэ было холодным, как лёд, грудь слегка вздымалась, но в ладони он почувствовал, будто что-то его слегка коснулось.

Маленькое тельце мармеладного мишки было нежным и мягким, источало сладкий клубничный аромат. Возможно, он коснулся его, и это лёгкое прикосновение в ладони было похоже на маленькую ручку, лежащую у него в руке, безмолвно утешая его.

Сы Ханьцзюэ изо всех сил сдерживал желание убить, глубоко вдыхая распространявшийся повсюду успокаивающий сладкий аромат. Сладкий запах нежно успокаивал его раздражённые нервы.

Сы Ханьцзюэ успокоился, другой рукой потер переносицу и холодно произнёс:

— Вызови юристов. И ещё, к выпуску этого нового продукта добавь десять миллионов.

Десять миллионов!

Цзян Юй остолбенел.

Босс хочет его добить.

Вызов юристов явно означал начало судебного процесса. За такие коммерческие преступления приговор зависит от суммы ущерба: чем больше сумма, тем строже наказание. Ущерб более десяти миллионов — сумма немалая, и если Сы Ханьцзюэ захочет, то сможет посадить его на десять-двадцать лет без особых проблем.

— Господин Сы! Господин Сы, меня тоже вынудили! У меня же на иждивении целая семья, господин Сы! Господин Сы, у вас же столько денег, что для вас значит один план проекта?? Почему вы цепляетесь к такому мелкому сотруднику, как я?! — Мужчина, вырываясь, кричал, намеренно повышая голос, чтобы все слышали. — Господин Сы! У вас что, нет сердца? Вам не жаль такого несчастного, как я? Вы вообще человек?!

Взгляд Сы Ханьцзюэ стал мрачным.

— Несчастливых людей слишком много. Таким, как ты, сочувствие меньше всего нужно.

Он с усилием сдерживал боль в висках и махнул рукой.

— Выведите его.

Цзян Юй не смел и дыхание перевести, заткнул мужчине рот и вытащил его.

В офисе воцарилась тишина. Тан Сяотан лежал на ладони Сы Ханьцзюэ и мысленно аплодировал: молодец, хозяин!

Доброту нужно проявлять к добрым людям. К таким злодеям, которые творят зло, не осознавая этого, и ещё пытаются манипулировать моралью, не нужно проявлять мягкость!

Сы Ханьцзюэ осторожно взял мармеладного мишку на ладонь, тёплыми пальцами помассировал травмированное тельце конфетки. Безжалостный холод в его глазах растаял, уступив место лёгкой нежной боли.

Тан Сяотан глупенько подумал: хозяин, не грусти. С того момента, как ты пробудил конфетку, ты стал смыслом её существования.

Так что сегодня хозяйина тоже защищала конфетка!

Сердце Сы Ханьцзюэ словно ударили тупым молотком, неопишуемые чувства расплзлись, словно паутина, заполнив каждый уголок его сердца, медленно сжимаясь, причиняя тонкую, густую боль.

Такая же боль, как когда он услышал, что Тан Тан тонет и находится в критическом состоянии.

Сы Ханьцзюэ, никогда никого не любивший и сам не знавший любви, впервые осознал, что эта боль — страх потери.

Мармеладный мишка лежал у него на ладони, уголки его губ по-прежнему были радостно приподняты, круглые глазки смотрели на него, а мягкая маленькая ручка лежала на кончике его указательного пальца, цепко держась за его руку.

Только носик был немного кривым, и сладкая улыбка выглядела немного комично.

Сы Ханьцзюэ большим пальцем погладил головку мармеладного мишки, чувствительные линии отпечатка пальца слегка коснулись нежной кожи конфетки. Боль превратилась в лужу воды, нежную и покалывающую.

— Цзян Юй, узнай, есть ли поблизости магазин мармелада ручной работы, — Сы Ханьцзюэ набрал номер, и вскоре Цзян Юй прислал адрес ближайшей мастерской, добавив с сознательной заботой:

— Господин Сы, вы хотите починить мармеладного мишку? Может, лучше я схожу? Всё-таки вам не подобает появляться в таких местах.

— Не надо, — холодно отказал Сы Ханьцзюэ.

Свою конфетку нужно чинить самому.

<http://bllate.org/book/15589/1395426>